

ANNA WEIGL

Черномырдинки и техника комического у Михаила Зощенко

Chernomyrdinki and techniques of the comic by Mikhail Zoshchenko

Abstract. This article considers the sphere of linguistic humour, specifically the linguistic structure of the so-called ‘chernomyrdinki’. Chernomyrdinki are written fixations of spontaneous oral statements by Viktor S. Chernomyrdin, a Soviet and post-Soviet statesman (1938–2010), which have become aphorisms. Chernomyrdinki are regularly reproduced and have not lost their popularity. Chernomyrdinki are, for the most part, Chernomyrdin’s spontaneous reactions to typical questions from journalists. The task of this study is to show that the not fully conscious, spontaneous statements by V. Chernomyrdin and the speech of Mikhail Zoshchenko’s heroes, deliberately constructed by the author in the course of the creative process, have much in common in their techniques of the comic and are at times identical. This study is based on the classification of “humour” in the speech of the heroes of M. Zoshchenko, developed by Mikhail Kreps.

Keywords: Chernomyrdinki, Zoshchenko, humour, techniques of the comic, linguistic logic

Anna Weigl, Christian-Albrechts University of Kiel, Kiel – Germany, aweigl@slav.uni-kiel.de,
ORCID ID: 0000-0003-2307-0266

Задача данной статьи – сравнить языковую структуру так называемых „черномырдинок” с приемами комического у Михаила Зощенко¹, относящимися к сфере языкового юмора, и тем самым показать схожесть речи Виктора Степановича Черномырдина, видного советского и российского политика, основная деятельность которого пришлась на 90-е годы прошлого столетия, с речью литературных героев Зощенко.

¹ Многие из приемов комического, рассматриваемых в данной статье, присутствуют безусловно в художественных произведениях и других авторов, в особенности сатириков (Михаил Задорнов, Михаил Жванецкий и др.). Настоящее исследование ограничено сравнением „черномырдинок” с речью героев Михаила Зощенко.

Виктор Степанович Черномырдин

Виктор Степанович Черномырдин (1938–2010) – советский и российский государственный деятель, председатель совета министров Российской Федерации (1992–1993), председатель Правительства Российской Федерации (1993–1998), посол России в Украине (2001–2008), советник президента по вопросам экономического сотрудничества со странами СНГ (2009 – до конца жизни). Основатель и лидер партии „Наш дом – Россия”. Родился в Оренбургской области Российской Федерации. Имел высшее образование и защитил диссертацию на соискание степени кандидата технических наук (*RIA Novosti*, электронный ресурс).

Особенность речи Виктора Степановича отмечают не только его биографы: „Яркой особенностью Черномырдина стала его экстравагантная манера излагать мысли” (Neverov, электронный ресурс), но и лингвисты: „Среди русскоязычных политиков современности наиболее яркой языковой личностью является Виктор Степанович Черномырдин” (*Žabotinskaâ* 22). В результате частого использования некоторых изречений Черномырдина в интернет-коммуникации произошла их лексикализация. В качестве крылатых слов и выражений они попали в словарь и устойчиво воспроизводятся в дискурсах разного типа: литературном, политическом, спортивном, деловом и т. д. (Bragina 175). Так, фраза Виктора Степановича „Хотели как лучше, а получилось как всегда” (о денежной реформе 1993 года) известна, пожалуй, каждому россиянину.

Черномырдинки

Черномырдинки – это ставшие крылатыми выражения Виктора Черномырдина. При этом речь идет не об „отточенных” в результате творческой деятельности фразах, а о спонтанных реакциях политика на вопросы журналистов, о репликах во время правительственных заседаний и совещаний или же о спонтанных обращениях к депутатам. Итак, „черномырдинки – это ставшие афоризмами письменные фиксации устных спонтанных высказываний Виктора Степановича Черномырдина” (Bragina 168).

Константин Душенко, автор книги *Зернистые фразы наших политиков*, в которую вошли и черномырдинки, в одном из своих интервью говорит о них следующее: „Я полагаю, что все фразы Черномырдина на сто процентов спонтанны, и в этом как раз их сила. Способ разговора Черномырдина придумать нельзя, и этим-то объясняется его успех как речетворца” (Dušenko, электронный ресурс). Светлана Жаботинская, анализируя лексику

кон² и грамматикон³ Черномырдина, говорит именно о „стихийных (выделено нами – А.В.) отклонениях от формальной и семантической нормы” (Žabotinskaâ 24).

Лингвистические исследования черномырдинок

Языковая экспрессия черномырдинок возникает благодаря их алогичности и субнормативности: нарушаются нормы русского литературного языка (стилистические, грамматические, синтаксические). По словам Натальи Брагиной, черномырдинки

[...] синтезируют в себе черты афоризма и парадокса, но в отличие от них они вненормативны и внелогичны, т.е. выстроены с нарушением норм и законов логического построения фразы. Их можно было бы рассматривать как вид языковой небрежности, ляп, оговорку, погрешность, речевую оплошность [...] (Bragina 170).

Черномырдинки можно рассматривать и как проявление „кажущегося косноязычия”, и как „косноязычие в прямом значении” (Bragina 171).

Исследователи черномырдинок ставят их в один ряд с армизмами, приколами, шутливыми афоризмами и относят их к комизму, абсурдному дискурсу. Жанна Сладкевич, рассматривая природу комического в малых жанрах абсурдного дискурса, иллюстрирует примерами афоризмов Черномырдина такие типы отклонения от логики, создающие эффект комичности, как абсурдное умозаключение, разрушение причинно-следственных связей, нарушение квантификации, нарушение логической однородности ряда перечисления, нарушение „естественного” представления о предмете или явлении, сочетание свойств несопоставимых предметов (Sladkevič 294–295). Брагина говорит о алогизмах, тавтологиях, ошибках в сочетаемости, а также анаколупах, амфиболиях, солецизмах в речи Черномырдина (Bragina 174). Жаботинская, исследовав 200 цитат из выступлений Черномырдина, выделила в них такие лингвокогнитивные техники оперирования конструкциями, как схематизация, усечение, интрузия, субституция, редистрибуция, блендинг, разработка, расширение, сталкивание, комбинирование (ср. Žabotinskaâ 31).

² Под лексиконом понимается лексический фонд говорящего (ср. Žabotinskaâ 21).

³ Под грамматиконом понимается „набор некоторых шаблонов и стереотипов словосочетаний, изблюбленных синтаксических конструкций, приемы словотворчества, новообразования для передачи субъективных смыслов и неожиданных ассоциативных сближений, необычное использование грамматических категорий и т.п.” (цит. по: Žabotinskaâ 21).

Используемые бессознательно или подсознательно, лингвокогнитивные техники управления синтаксическими конструкциями языка, как правило, остаются незамеченными, если результатом их применения становится речь, соответствующая требованиям нормы или узуса. Однако эти техники обнаруживают себя при отклонении речи от стандарта (Žabotinskaá 32).

Исследователи черномырдинок видят в их авторе некоего фольклорного персонажа „сродни чеховскому недотепе” (Bragina 172), который попадает в нелепые ситуации. Душенко замечает, что „Черномырдин говорит как герои Островского – вроде бы неправильно и не по делу, но интересно, ярко” (Dušenko, электронный ресурс). Речь Черномырдина сравнивают и с речью героев Андрея Платонова: „Он говорит, как говорят герои Андрея Платонова, на языке обнаженной человеческой души, страдающей от нелепости нашего бытия, всем очевидной и совершенно непреодолимой”, и с героями рассказов Шукшина (Novoprudskij, электронный ресурс). Последующий языковой анализ черномырдинок покажет, однако, что речь Виктора Степановича с ее „неожиданной” логикой как на смысловом, так и на синтаксическом уровне, в сочетании с просторечными выражениями, канцеляризмами и штампами по своему построению имеет много общего с речью литературных героев Зоценко.

Литературный язык Михаила Зоценко

Михаил Михайлович Зоценко (1894–1958, Ленинград) – советский писатель, драматург, сценарист и переводчик, классик русской и советской литературы. В произведениях 1920-х годов, преимущественно в форме рассказа, Михаил Зоценко создал комический образ героя-обывателя с убогой моралью и примитивным взглядом на окружающее. Как в рассказах, так и в некоторых своих поздних, более крупных произведениях (напр. *Голубая книга*) писатель широко использует в качестве формы литературного повествования сказ (см. Verngard).

Виктор Виноградов в своей монографии *Язык и стиль русских писателей* говорит о том, что

У Зоценки рассказчик – дано ли ему художественное имя или нет, определено ли его социально-литературное положение или нет – обычно выходит не только за пределы наличных норм общего, литературного языка, но и за границы всех семантических потенций кононизации, признания и оправдания с точки зрения перспектив литературно-речевой эволюции в среде „интеллигенции” (Vinogradov 266).

А Михаил Крепс, исследуя рассказы Зоценко, отмечает, что „главное отличие Зоценко от других юмористов и сатириков лежит не столько в фа-

бульном, сюжетном или композиционном их построении, сколько, главным образом, в их языковом исполнении” (Креps 6); „[...] манера Зощенко почти уникальна, ибо оригинальность его творчества строится главным образом на юморе языка. Попробуйте передать содержание нормативным языком и от рассказа Зощенко почти ничего не останется” (Креps 28).

Сравнивая речь героев Зощенко и речь Черномырдина, мы пытаемся сравнить то, что, казалось бы, не поддается сравнению, а именно: речь представителей разных эпох, разного уровня образования и социального положения, речь в рамках разных дискурсов и, наконец, речь как продукт речетворчества и естественную речь. Тем поразительнее тот факт, что и созданная писателем Зощенко речь литературных героев, и спонтанная речь Виктора Черномырдина строятся по одним и тем же законам комического.

Техники комического у Зощенко по Михаилу Креpsу

Комический текст, к которому относят оба исследуемых нами объекта – язык Зощенко и черномырдинки, строится на отклонении от когнитивно-го и языкового стереотипа. Комический текст всегда строится на некой необычности, отклонении от привычного, на эффекте неожиданности: в основе комизма лежит неожиданное соединение несоединимого на всех уровнях языка и речи. Вхождение в текст информации, которая не соответствует той или иной стереотипной схеме, ведет к нарушению ожидания воспринимающего, к возникновению противоречивых сценариев, столкновение которых создает комический эффект (Sladkevič 290).

Михаил Креps в своей монографии *Техника комического у Зощенко* анализирует язык литературных героев Михаила Зощенко и делает подробное описание приемов комического, которые тот использует. В качестве постулата, положенного в основу своей работы, Креps называет теорию комического, выдвинутую Артуром Кестлером. Артур Кестлер сводит все многочисленные формы и виды юмора к одному кардинальному процессу – бисоциации (Креps 15). Комический эффект возникает при столкновении в сознании воспринимающего двух несовместимых ассоциативных планов. Согласно Кестлеру, „только пересечение двух независимых, но по-своему логически оправданных ассоциативных контекстов способно создать комический эффект” (Креps 18) и „любое отклонение от нормы в языке в отличие от других норм *всегда бисоциативно*” (курсив автора – А.В.) (Креps 26). Отклонение от языковой нормы на любом уровне – фонетическом, лексическом или грамматическом – один из самых частотных способов создания комического эффекта.

Крепс выделяет у Зоценко юморемы:

- 1) на логико-семантическом уровне: непоследовательная группировка, антонимическая подмена, переосмысление термина, подмена по ассоциативной смежности, комическое обобщение, малапропическая подмена, гротескное преувеличение, комическая парафраза, макароническая речь, ложное отрицание утверждения, комическая модернизация, комический окказионализм (неправильное употребление значения слова), контаминация устойчивых сочетаний, сдвиг в логике, искажение поэтического текста, чужая речь, продолжение по инерции (последующие элементы либо излишни, либо алогичны), семантическая редупликация, использование глаголов с ограниченной сочетаемостью;
- 2) на стилистическом уровне: столкновение газетного стиля с просторечием, использование канцеляризмов в разговорной речи, столкновение архаической лексики с разговорным стилем речи (Креps 32–105).

Анализ языковой структуры черномырдинок по Креpsу

Взяв за основу разработанную Креpsом классификацию приемов языкового комизма, используемых Михаилом Зоценко, произведем структурный анализ некоторых цитат Виктора Черномырдина (в сокращении ВЧ), которые вошли в сборник афоризмов Душенко (Dušenko), а также в Викицитатник (*Vikicitatnik*, электронный ресурс).

Сравнение на логико-семантическом уровне построения фразы

Приемы языкового комизма, выявленные Креpsом в произведениях Зоценко	Примеры из произведений Зоценко ⁴	Черномырдинки ⁵ , обнаружившие аналогичную логико-семантическую структуру
Непоследовательная группировка (внезапное появление нового элемента перечисления, не оправданного первичной логической матрицей) (Креps 32)	В одной ручке у нее крошечный персик, дрожащий черненький фокстерьер, в другой ручке – кулек с фруктами – ну, там персики, <i>ананасы</i> ⁶ и груши. <i>Голубая книга</i> (Креps 35)	Чем мы провинились перед Богом, Аллахом и <i>другими</i> . (<i>Vikicitatnik</i> , электронный ресурс) Что ни делаем, получается КПСС либо <i>автомат Калашникова</i> . (<i>Vikicitatnik</i> , электронный ресурс)

⁴ Все примеры из произведений Зоценко приводятся по Креpsу (ср. Креps).

⁵ Источником цитат Черномырдина со ссылками является сборник афоризмов *Зернистые мысли и фразы наших политиков* (ср. Dušenko 2007). Источником цитат Черномырдина без ссылок (поскольку ссылки отсутствуют в самом источнике) является Викицитатник (*Vikicitatnik*, электронный ресурс). В связи с отсутствием ссылок в последнем источнике автор настоящей статьи не может гарантировать истинности приводимых в нем цитат. Использование данного источника объясняется отсутствием альтернативного ресурса.

⁶ Здесь и далее части предложения или текста, не соответствующие ожидаемой логике, выделены курсивом.

<p>Антонимическая подмена (подмена слова, требуемого по контексту на его антоним)</p> <p>(Kreps 39)</p>	<p>Потому тройка у нас была выделена очень отчаянная. В три месяца ликвидировала всю <i>грамотность</i>.</p> <p><i>Ошибочка</i></p> <p>(Kreps 40)</p>	<p>Говорю безо всяких – спад экономики еще не полностью пошел на <i>подъем</i>.</p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p>
<p>Переосмысление термина (своеобразная трактовка термина автором)</p> <p>(Kreps 43)</p>	<p>Я, конечно, человек бедный. <i>Недвижимого</i> имущества у меня нету. А что комод у меня стоит в моей комнатке, то, прямо скажу, не мой это комод, а хозяйский. Кровать тоже хозяйская. А из <i>движимого</i> имущества только у меня есть, что серебряная ложка.</p> <p><i>Веселые рассказы</i></p> <p>(Kreps 45)</p>	<p>Я бы не стал увязывать эти вопросы так <i>перпендикулярно</i>.</p> <p>ВЧ в заявлении для прессы, 15 января 1998</p> <p>(Dušenko 34)</p> <p>С налоговым <i>сюрреализмом</i> пора кончать.</p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Я проще хочу сказать, чтобы всем было проще и понять, что мы ведь ничего нового не изобретаем. Мы свою страну <i>формулируем</i>.</p> <p>„Время“, 28 марта 1998</p> <p>(Dušenko 37)</p>
<p>Подмена по ассоциативной смежности (замена слова одного семантического поля словом другого семантического поля, смежного с ним).</p> <p>(Kreps 47)</p>	<p>Ну, осмотрел он (врач) живот. Пощупал чего следует, и говорит: ... – Маленько объелся мужик через меру... А мужик загрустил.</p> <p>Эх, – думает, – так его за ногу!</p> <p>Какие дамские <i>рецепты</i> ставит.</p> <p><i>Медик</i></p> <p>(Kreps 48)</p>	<p>Мы надеемся, что у нас не будет <i>запоров</i> на границе.</p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p>
<p>Комическое обобщение (У Зощенко суть этого приема заключается в представлении единичного факта, как типичного, закономерного, происходящего регулярно. У Черномырдина суть обобщения состоит в неожиданной логике)</p> <p>(Kreps 49)</p>	<p>А главное – товарищ Дрожкин вспылчивый был. Он сразу вскипел.</p> <p>– Это, – кричит, – чья свинья? Будьте любезны ее ликвидировать.</p> <p>Прохожие, известно, растерялись. Молчат.</p> <p>Начальник говорит: – Это что ж делается среди бела дня! <i>Свиньи прохожих затирают</i>.</p> <p><i>Шагу не дают шагнуть</i>.</p> <p><i>Административный восторг</i></p> <p>(Kreps 50)</p>	<p>Но если говорить о сегодняшнем заседании, то я дал бы, конечно, удовлетворительную оценку. <i>Я других оценок вообще не знаю</i>.</p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Этот призрак... Бродит где-то там, в Европе, а у нас он почему-то оставливается. <i>Хватит нам бродячих</i>.</p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Когда замминистра вдруг ни с того ни с сего делает заявление, что вот должны двести тысяч учителей, врачей сократить. Или у него с головой что-то случилось?... <i>Вот что может произойти, если кто-то начнет размышлять</i>.</p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p>

<p>Малапропическая замена (подмена требуемого по смыслу слова другим словом, близким первому по звучанию)</p> <p>(Kreps 53)</p>	<p>[...] А тут, братцы мои, помирает моя баба. Сегодня она, скажем, свалилась, а завтра ей хуже. Мечется и <i>брендит</i> и с печки падает.</p> <p><i>Жених</i></p> <p>(Kreps 53)</p>	<p>–</p>
<p>Гротескное преувеличение (неправдоподобное, абсурдное преувеличение)</p> <p>(Kreps 55)</p>	<p>Еду-то, конечно, пушай берут. Но зачем же еду в салфетки заворачивать? Это прямо лишнее. За этим не поспеешь, <i>так гости могут в две вечеринки все имущество вместе с кроватями и буфетами вывезти.</i></p> <p><i>Гости</i></p> <p>(Kreps 56)</p>	<p>Наш президент – он уже, по-моему, лет пять или десять денег в глаза не видел. <i>Он даже не знает, какие у нас деньги.</i></p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p>
<p>Комическая парафраза (вместо простого слова или понятия автор использует описательную конструкцию, намекающую на это слово)</p> <p>(Kreps 58)</p>	<p>– Как это, право, нехорошо у вас получилось. Вы бы вместо того, чтобы рвать <i>печатный орган</i>, взяли бы и заявили в редакцию – дескать вот какой на вас поклеп.</p> <p><i>Людоед</i></p> <p>(Kreps 59)</p>	<p>–</p>
<p>Макароническая речь (использование иностранных слов)</p> <p>(Kreps 60)</p>	<p>– Ах, – говорит, – Ефим, <i>комси-комса</i>, не вы ли сперли мои дамские часики, девяносто шестой пробы, обсыпанные бриллиантами?</p> <p><i>Жертва революции</i></p> <p>(Kreps 62)</p>	<p>–</p>
<p>Ложное соотнесение (несоответствие утверждаемого в одной фразе с материалом непосредственно следующего за ним контекста, неожиданная логика которого суживает или опровергает первоначальное суждение)</p> <p>(Kreps 64)</p>	<p>Слегка развеселившаяся старушка утешала его чем могла, говоря, что вид вполне еще бодрый и свежий, а <i>что отсутствие зуба вовсе даже и совершенно незаметно, если не открывать рта.</i></p> <p><i>Мудрость</i></p> <p>(Kreps 64)</p> <p>Вечером произошел в доме взрыв... Жертва была одна. Серегин жилец – инвалид Гусев – помер с испугу. <i>Его кирпичом по балде звездануло.</i></p> <p><i>Дрова</i></p> <p>(Kreps 65)</p>	<p>Вот Михаил Михайлович – новый министр финансов. Прошу любить и даже очень любить. <i>Михаил Михайлович готов к любви.</i></p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Обвиняют в чем? В куррупии? Кого? Меня? Кто? США? <i>Чего они там вдруг проснулись?</i></p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Я тоже несу большую нагрузку. И у меня тоже голос сел. А я ведь даже вчера не пил. И другого ничего не делал. <i>Я бы это с удовольствием сделал.</i></p> <p>(<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p>

<p>Отрицание утверждения (высказанное суждение полностью отрицается последующим контекстом) (Креps 65)</p>	<p>А между тем, прожила она с Иван Савичем почти что пятнадцать лет душа в душу. <i>Правда, дрались, слов нет. До крови иной раз бились</i>, но так, чтобы слишком крупных ссор, или убийства не было. <i>Матреница</i> (Креps 66)</p>	<p>Мы тут с Леонид Данилычем даже считать не начали, а уже <i>сбились</i>. (<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Здесь вам <i>не тут</i>. (<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Лучше водки <i>хуже нет!</i> (<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Не только противодействовать, а будем отстаивать это, чтобы этого <i>не допустить</i>. „НТВ. Итоги”, 3 июля 1999 (Dušenko 42)</p> <p>Отродясь такого не бывало, и <i>опять</i> тоже самое. (<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Пусть это будет естественный отбор, но уверенно <i>направляемый</i>. „Коммерсант-Daily”, 27 февраля 1998 (Dušenko 35)</p>
<p>Комическая модернизация (наложение современной ментальности на исторические события или перенос своих реалий в чужие условия) (Креps 69)</p>	<p>Самовара, между прочим, там не оказалось. Или царь пил из чайника, или ему носили из кухни в каком-нибудь <i>граненом стакане...</i> <i>Царские сапоги</i> (Креps 70)</p> <p>Помоется этот американец, назад придет, а ему чистое белье подают – стиранное и глаженное. <i>Портянки небось белее снега. Подитанники защиты, залатаны.</i> <i>Баня</i> (Креps 71)</p>	<p>–</p>
<p>Комический окказионализм (неверное употребление значения слова) (Креps 74)</p>	<p>– У вас, – говорит, – полная <i>девальвация</i>. Где, говорит, печень, где мочевой пузырь, распознать, говорит, нет никакой возможности. Очень, говорит, вы сносились. <i>Лимонад</i> (Креps 77)</p>	<p>Впервые за многие годы отмечено сокращение <i>сброса</i> поголовья. (<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Нам в жизни повезло, что это, по сути дела, историческое время <i>выпало на нашу долю</i>. Радуйтесь! ВЧ в заявлении для прессы, 15 января 1998 (<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Россия страна <i>сезонная</i>. ВЧ о посевной кампании (<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p>

<p>Контаминация устойчивых сочетаний (смещение двух или более выражений)</p> <p>(Kreps 77)</p>	<p>Догоняю я Егорку на улице, беру его подлеца за руку и отвечаю: – Так, говорю, любезный. Вот, говорю, какие вы <i>паутины стропите</i>. <i>Паутина</i></p> <p>(Kreps 78)</p>	<p><i>В харизме надо родиться</i>⁷. „Труд“, № 7, 8 мая 2003 (Dušenko 45)</p> <p>Моя жизнь прошла <i>в атмосфере нефти и газа</i>⁸. (<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Нам никто не мешает <i>перевыполнить наши законы</i>.⁹ „РТР-Зеркало“, 2 марта 1997 (Dušenko 31)</p>
<p>Сдвиг в логике (неожиданный переход одного логического потока мыслей в другой)</p> <p>(Kreps 89)</p>	<p>– Даму не трогаете, а мне – сапоги снимай, – проговорил Вася обиженным тоном, – <i>у ей и шуба и калоши, а я сапоги снимай</i>. <i>Любовь</i></p> <p>(Kreps 82)</p>	<p>Вино нам нужно для здоровья. А здоровье нам нужно <i>чтобы пить водку</i>. МС (<i>Vikicitatnik</i>, электронный ресурс)</p> <p>Если поймем, что нужно работать, тогда я думаю, <i>вреда особого не будет и не так уж много потеряем</i>. „АИФ“, № 35, 1999 (Dušenko 43)</p> <p>И сегодня такое затишье, <i>вот как скакуна взять и на полном скаку остановить</i>. „Итоги“, № 1, 2005 (Dušenko 47)</p>
<p>Искажение поэтического текста</p> <p>(Kreps 85)</p>	<p>Ну, конечно – любовь. Встречи. Разные тому подобные слова. И даже сочинение стихов на тему, никак не связанную со строительством, – чего-то там такое: <i>«Птичка прыгает с ветки на ветку, на небе солнышко блестит»</i> <i>Голубая книга</i></p> <p>(Kreps 86)</p>	<p>Правительство поддерживать надо, а мы ему по рукам, по рукам, все по рукам. Еще норовим не только по рукам, но еще <i>куда-то</i>. Как говорил Чехов. „Российские вести“, № 14/15, 2000 (Dušenko 41)</p>
<p>Чужая речь</p> <p>(Kreps 88)</p>	<p>И вдруг входит сам бывший граф и всем присутствующим возражает: – Я, – говорит, – богатый человек, и мне <i>раз плюнуть да растереть</i> ваши бывшие часики, но, говорит, это дело я так не оставлю. Руки, говорит, свои я не хочу пачкать о ваше <i>хайло</i>, но подам ко взысканию, комси-комса. Ступай, говорит, <i>отселева</i>. <i>Жертва революции</i></p> <p>(Kreps 88)</p>	<p>–</p>

⁷ Ср.: харизму иметь + в рубашке родиться.

⁸ Ср.: в атмосфере любви + специальность в сфере нефти и газа.

⁹ Ср.: перевыполнять планы + издавать законы.

Продолжение по инерции (Kreps 90)	Девушка благодарно пожимала ему <i>руку и ногу</i> и говорила, что он с первого взгляда ей приглянулся своей ровной внешностью. <i>Веселое приключение</i> (Kreps 91)	Я готов пригласить в состав кабинета все-всех – <i>и белых, и красных, и пестрых</i> . ВЧ в 1990-е гг. из Интернета (Dušenko 44) У нас еще есть люди, которые очень плохо живут. Мы это видим, <i>ездим, слышим, читаем</i> . „Коммерсантъ-Власть”, № 24, 2003 (Dušenko 45)
Семантическая редупликация (Kreps 32)	Эта <i>истинная быль</i> случилась перед Рождеством. <i>Святочная история</i> (Kreps 92)	Что говорить о <i>Черномырдине и обо мне?</i> ВЧ, отвечая на вопросы телезрителей, „РТР-Подробности”, 6 марта 1998 (Dušenko 36) А страна у нас, хватит ей <i>впрыжку</i> заниматься прыганьем. „НТВ. Итоги”, 6 апреля 1998 (Dušenko 37)
Использование глаголов с ограниченной сочетаемостью (Kreps 95)	Стали тут собираться мужики, и председатель тоже <i>собрался</i> . <i>Столичная штучка</i> (Kreps 96)	Я не тот человек, который <i>живет удовлетворениями</i> . (Vikicitatnik, электронный ресурс)

Таким образом, в речи Черномырдина находят отражение 15 из 20 приемов комического, выделенных Крепсом в речи героев Зощенко.

Виктор Владимирович Виноградов, описывая язык Зощенко, отмечает смешение в нем самых разных стилей – армейского жаргона, канцеляризов, возвышенной лексики, книжной лексики, а также неправильное употребление заимствований (Vinogradov 267–270). Действительно,

Частым приемом языкового комизма у Зощенко является употребление его героями, которым свойственно ненормативное, диалектное, а порой и грубое просторечие, единиц газетной, в основном политической и экономической лексики в тех случаях, когда она совершенно неуместна ни стилистически, ни логически (Kreps 98).

Примером столкновения просторечия с газетной лексикой может служить следующий отрывок речи одного из героев Зощенко: „– Ты, зараза, не ори на меня. *Не подрывай авторитета в глазах буржуазии*. Прими одежду как есть, я тебе завтра занесу остатние” (Zošenko 2005a: 458). Особенности комического контраста создается канцелярским (стремящимся к наибольшей официальности и технической четкости в описании) и разговорным (стре-

мящимся к синтаксической краткости и непринужденности) стилями: „Жена одного служащего, довольно молодая и очень интересная дама, *выходец из мелкобуржуазной семьи*, влюбилась в одного актера” (Zošenko 2005b: 274). В речи героев Зощенко часто присутствуют архаизмы, создающие комический контраст по отношению к разговорной речи:

– Куда, – спрашивают, – идешь-катишься, военный мужичок?

Отвечаю смиренномудро:

– Качусь, – говорю, – в город Минск по личной своей потребности.

(Zošenko, электронный ресурс)

Смешение стилей наблюдается и в речи Виктора Степановича Черномырдина. В ней присутствуют и канцеляризмы советской эпохи: „Сейчас историки пытаются преподнести, что в тысяча пятьсот каком-то году что-то там было. Да не было ничего! Все это *происки!*” (*Vikicitatnik*, электронный ресурс), и обилие просторечных слов: „Черномырдину *пришить* ничего не возможно” (*Vedomosti*, электронный ресурс); „Всем давать – *давалка* сломается!” (*Vikicitatnik*, электронный ресурс); „Мы! Пойти на какие-то там *хотелки*, я извиняюсь [...]” (Dušenko 37); „Цены нужно поднимать, вы видите как: стоит Чубайсу только рот открыть, ему тут же сразу *насуют*, будьте любезны” (*Vikicitatnik*, электронный ресурс).

Выводы

Исследователи речи литературных героев Михаила Зощенко усматривали невозможность ее существования, называя ее искусственной:

В ней (в речи рассказчика Зощенко – А.В.) сопоставлены и слиты такие разнородные жанровые типы книжного языка, литературно-разговорной речи с пестрым разнообразием профессиональных жаргонов, внелитературных, «вульгарных» форм речевого профессионального жаргона, «социально-лингвистическое», «научно-эмпирическое» примирение в одном сознании не всегда возможно. Такое примирение осуществляется эстетически, при посредстве образа писателя. Даже если глубоко пренебречь формами стилистического построения и взять только разложенный на простейшие категории языковой материал, то отыскать владельца всего этого материала среди «природных», естественных объектов изучения по крайней мере современная лингвистика не в состоянии (Vinogradov 267).

Сравнительный анализ спонтанной речи Черномырдина с языком Зощенко ставит под сомнение данное утверждение. И логико-семантическая структура стихийно возникших черномырдинок и их стилистические характеристики обнаруживают значительное сходство с речью героев рассказов Зощенко.

Действительно, сам Зощенко отмечает, что многие слова и фразы, принадлежащие его героям, взяты им из жизни:

Я думаю, что каждый писатель ведет записную книжку. В частности, для меня она чрезвычайно важна. Почти каждый день, вечером, я заношу в свою записную книжку несколько слов, одну-две фразы, иногда образ, какую-нибудь встречу, причем все очень кратко, одним словом, одной фразой. Это вошло уже в привычку, и я все это проделываю почти каждый день. Весь улов за день я заношу в записную книжку, часто мне это, может, и не пригодится в дальнейшей работе, но иногда... я из записной книжки беру слова и фразы и вставляю их в повесть или в рассказ (Zošenko, *Kak my pišem*, цит. по: Крепс 29).

Черномырдинки и язык героев Зощенко очень сходны, но, безусловно, не идентичны друг другу. Ко всем выделенным выше особенностям языка черномырдинок следует отнести и такие его характеристики, как незаконченность, отрывистость мыслей: „И с кого спросить, я вас спрашиваю? *Эти там, те тут, а тех до сих пор никто ни разу...*” (Vikicitatnik, электронный ресурс), „У нас какой-то, где-то мы чего-то там, сзади все чего-то побаиваемся” (Dušenko 44), а также непреднамеренная двусмысленность текста: „Что я буду втемную лезть. Я еще от светлого *не отошел*” (Dušenko 37), „Чем они там будут отдавать, неважно: *они что, пахнут?*” (Dušenko 47).

Так же, как от рассказов Зощенко ничего бы не осталось, если убрать из них самобытный, яркий, экспрессивный и потому незабываемый язык, так же и черномырдинки „не подлежат литературному редактированию: они воздействуют на читателя своей необработанностью, первозданностью. Литературная правка прекратила бы их существование” (Bragina 174).

Библиография

- Berngard, Ruben. *Žizn' zamečatel'nyh lûdej. Seriâ biografij*. Moskva, Molodaâ gvardiâ, 2006.
- Bragina Natal'â. „Poëtika kosnoâzyčîâ: černomyrdinki”. *Trudy instituta russkogo âzyka im. V.V. Vinogradova*. Red. Aleksandr Moldovan et al. Moskva, Institut russkogo âzyka im. V. V. Vinogradova RAN, 2016, s. 168–178.
- Dušenko, Konstantin. *Černomyrdin govorit nepravil'no, no ârko*. Web. 25.08.2021. <http://www.du-shenko.ru/news/121250/>.
- Dušenko, Konstantin. *Zernistyje mysli i frazy naših politikov. Ot Gorbačeva do Putina*. Moskva, Èksmo, 2007.
- Krepes, Mihail. *Tehnika komičeskogo u Zošenko*. Benson, Chalidze Publikation, 1986.
- Neverov, Aleksandr. *Viktor Černomyrdin*. Web. 25.08.2021. <https://24smi.org/celebrity/3546-viktor-chernomyrdin.html>.
- Novoprudskij, Semen. *Čelovek slova*. Web. 25.08.2021. <https://www.gazeta.ru/column/novoprudsky/2691739.shtml>.
- RIA Novosti. Web. 08.02.2022. <https://ria.ru/20130409/930932833.html>.

- Sladkevič, Žanna. „Alogizm kak osnova komizma v malyh žanrah absurdnogo teksta”. *Puškinskie čteníá. Hudožestvennye strategii klassičeskoj i novej literatury: žanr; avtor; tekst*. Red. Váčeslav Skvorcov. Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A.S. Puškina, 2015, s. 290–298.
- Vedomosti*. Web. 08.02.2022. https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2010/11/03/viktor_chernomyrdin_citaty.
- Vikicitatnik*. Web. 25.08.2021. https://ru.wikiquote.org/Виктор_Степанович_Черномырдин.
- Vinogradov, Viktor. *Ázyk i stil' russkih pisatelej: Ot Gogolá do Ahmatovoj*. Moskva, Nauka, 2003.
- Žabotinskaá, Svetlana. „Lingvokognitivnye tehniki ázykovoj ličnosti: grammatikon konstrukcij v citatah V. Černomyrdina”. *Movna osobistist': lingvistika i lingvodidaktika*. Red. Valentina Musiěenko et al. Kiiv-Čerkasi, vid-vo FOP Gordiěenko Ė.Ĭ, 2020, s. 21–33.
- Zošenko, Mihail. *Sobranie sočinenij v četyrěh tomah*. T. 1. Moskva, RIPOL klassik, Prestiž kniga, Literatura, 2005a.
- Zošenko, Mihail. *Sobranie sočinenij v četyrěh tomah*. T. 3. Moskva, RIPOL klassik, Prestiž kniga, Literatura, 2005b.
- Zošenko, Mihail. Web. 08.02.2022. <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00313781203324890511>.